

Водитель, заметив, что он проснулся, тут же заговорил. Сам он измотался, всю дорогу был в напряжении, не мог расслабиться, да и поболтать было не с кем.

— По дороге несколько аварий, вот и пробка.

Сюй Чжичжэнь, протирая глаза, промычал что-то вроде «угу» и посмотрел вперед.

— Скоро приедем. У нас во дворе машину не оставишь, паркуемся на стоянке рядом. Доедем — скажу.

— Ладно.

Путь был долгим, домой добрались, когда уже почти стемнело. Сюй Нанькай все еще был в отключке. Водитель помог ему дойти. Сюй Чжичжэнь редко видел отца в таком неприглядном виде — и смешно, и досадно. Зачем столько пил? Подумав, что тот все же публичное лицо, порылся в сумке, нашел шапку и надел ему на голову — хоть немного лицо прикроет.

Водитель удивился, но промолчал, поддерживая Сюй Нанькаю, и про себя размышлял: парни, конечно, видные, но таких актеров он не припоминал. Да и ночью вряд ли кто узнает.

Дошли до дома. Сюй Чжичжэнь крикнул: «Сестра!» У Сюфан вышла, увидела еле стоящего на ногах Сюй Нанькаю и расхохоталась. Взглянула на водителя. Сюй Чжичжэнь пояснил. Водитель, выполнив работу, получил оплату по QR-коду. Сюй Чжичжэнь показал ему, как выйти к метро, где и такси поймать легко, затем взял чемодан и зашел внутрь.

Ночью переулочек с сыхэюанями был тихим и умиротворенным, в домах царило семейное тепло. В этом шумном Пекине такие спокойные уголки — редкость. Водитель, почуяв «запах денег», поежился от холода и побрел по освещенной фонариками дорожке к выходу из переулка.

В доме У Сюфан уже приготовила отвар от похмелья и влила его в Сюй Нанькаю. Линь Нянь тоже вышла, помогла ему добраться до комнаты и прилечь. Старик разогревал еду, готовясь к ужину.

Наконец-то каникулы. Даже Сюй Чжичжэнь был в приподнятом настроении. Если бы не сегодняшняя усталость, он бы и вовсе ликовал.

За ужином Сюй Цзячэн спросил с улыбкой:

— Сюй Чжичжэнь, как экзамены-то сдал?

У Сюфан толкнула его локтем:

— О чем ты? Экзамены кончились — и ладно.

Линь Нянь положила ему в миску куриное крылышко:

— Ешь больше, каникулы же. Завтра пойдешь со мной закупаться к Новому году, а?

Сюй Цзячэн не унимался:

— А как там с фильмом было? В прошлый раз не успел спросить. Впечатления-то какие? Ты ж у нас первый в кино снимался!

У Сюфан, рассердившись, дернула его за ухо:

— Да перестань ты! Не дави на парня. Ешь, не хочешь — выходи вон.

Сюй Чжичжэнь, не зная, смеяться или плакать, ответил коротко:

— Экзамены нормально. Со съемками тоже все хорошо, но сейчас уж и не вспомнить толком. Кстати, что завтра покупать будем? Продукты или что посерьезнее?

Все остались довольны. Сюй Цзячэн с улыбкой прикусил язык и принялся за еду. У Сюфан, наклонившись, пояснила:

— Орешки, конфеты, все к празднику. До Нового года еще есть время, у нас и копчености уже готовы. В эти дни все дома, вот и будешь со мной, старухой, по рынкам да по магазинам ходить, помогать.

Сюй Чжичжэнь тоже улыбнулся, глаза его превратились в полумесяцы.

— Ладно.

В это же время в пекинской вьюге Се Бэй в тонкой куртке шел по пустынному мосту. За ним неотступно следили прожекторы, оператор с камерой двигался рядом. Се Бэй с холодным лицом простер руки, словно обнимая безмолвный, одинокий воздух, покорно следуя за объективом, и на губах его мелькнула легкая улыбка.

Перед самым Новым годом в Пекине снова выпал снег. Как раз в этот день Сюй Чжичжэнь и Сюй Хайшунь гуляли по западному району, бесцельно бродя в поисках местечка, где можно перекусить. Шли, ели, и в падающем снегу их головы быстро поседели. Взглянув друг на друга, они покатались со смеху. В конце концов, купив блестящую засахаренную хаотиао на палочке, они, немного растерянные, забрались в парк Цзиншань, чтобы полюбоваться видом на Запретный город сверху. Снег все еще кружился в воздухе, и на дворцовых крышах лежал тонкий белый покров. Зрелище было неопишимо красивым. Рядом стояло немало профессиональных фотографов со штативами и камерами. Сюй Чжичжэнь, захвативший с собой фотоаппарат, тоже не устоял. Сунул свою хаотиао в руки Сюй Хайшуню, а сам, сняв куртку и укутав ею драгоценную технику, чтобы та не намокла под снегом, с почтительным трепетом принялся искать удачный ракурс.

Сюй Хайшуню было скучно. Доев свою палочку, он принялся за Сюй Чжичжэневу. Сидя на скамейке, он наблюдал, как окружающие, с тем же одержимым видом, что и его друг, щелкают затворами, снимая панораму внизу. Он понимал эту страсть, хоть сам ее и не разделял, но это не мешало ему наслаждаться зрелищем.

Закончив с хаотиао, он и сам сделал несколько кадров на телефон, а затем пошел искать Сюй Чжичжэня. Среди высоких и низких штативов он нашел того, присевшего на корточки и полностью поглощенного съемкой. Сюй Хайшунь, усмехнувшись, сделал несколько снимков друга на телефон. Оглядев результат, остался доволен: профиль Сюй Чжичжэня был четким, словно высеченным, а падающий снег создавал живописный фон — прямо как на картине.

Он запостил фото со снежным пейзажем в друзья. Лайки посыпались почти сразу — в основном от однокурсников на каникулах, которые с завистью спрашивали, не в парке Цзиншань ли он. Он ответил утвердительно, вышел из приложения, и тут же выскочило уведомление о новом лайке и комментарии. От Се Бэя.

— Где?

Вот это да. За полгода Се Бэй впервые оставил комментарий под его постом.

Сюй Хайшунь, прикрыв рот рукой, улыбнулся от неожиданной и приятной неожиданности. Держа телефон обеими руками, ответил: «В парке Цзиншань. Сюй Чжичжэнь внизу Запретный город снимает».

Се Бэй, судя по всему, был в телефоне, потому что ответил почти сразу: «Вот совпадение. Я как раз в Запретном городе».

Сюй Хайшунь: ???

Он инстинктивно взглянул на Сюй Чжичжэня. Тот, похоже, закончил съемку, встал и, выбравшись из частотола штативов, огляделся, увидел машущего ему Сюй Хайшуня и подбежал, сияя от восторга.

— Кадры просто отличные получились! Мне очень нравятся!

Сюй Хайшунь тут же, с нетерпением, поделился новостью:

— Представляешь, Се Бэй сейчас внизу, в Запретном городе!

Сюй Чжичжэнь опешил:

— Чего???

Сделав последние кадры, они стали спускаться с холма парка Цзиншань по тропинке.

Сюй Хайшунь поискал в сети сливы со съемок, но ничего не нашел. Тогда он пошел другим путем — заглянул в фан-аккаунты Се Бэя. И точно, нашел несколько постов без упоминания имени, но с фотографиями со съемочной площадки.

Бегло пролистав, он понял, в чем дело, и объяснил Сюй Чжичжэню:

— Это промо-ролик о Пекине. Его часть снимают здесь, в Запретном городе.

Сюй Чжичжэнь задумчиво кивнул.

А в это время в Запретном городе Се Бэй в простой повседневной одежде под прицелом камер шагал вглубь дворцового комплекса. По бокам высились красные стены и темные черепичные крыши, на карнизах кое-где еще лежал нерастаявший снег. На одном из выступов, щебеча, выстроились в ряд птицы. Из-за угла метнулся упитанный рыжий кот. Выпустивший его сотрудник, согнувшись, поспешил прочь, стараясь не попасть в кадр.

Се Бэй, заметив стремительно исчезающего кота, глаза загорелись. Он быстро последовал за ним и вскоре скрылся за поворотом. Оператор замедлил шаг, камера приблизилась, зафиксировав белый снег на изогнутом краю крыши.

Услышав «Снято!» от режиссера, Се Бэй вышел из закоулка, неся на руках того самого рыжего кота. Он склонил голову, ласково глядя животное. Кот был привезен со стороны, за ним ухаживал специальный человек, характер у него был покладистый, ласковый — так и таял в объятиях Се Бэя, мурлыча и жмурясь от удовольствия, когда ему чесали за ушком.

Се Бэй улыбался. Режиссер подозвал его, они просмотрели только что отснятый материал. В целом, все было хорошо, можно было собираться и переезжать на следующую точку.

Поскольку в Запретном городе нельзя было перекрыть территорию полностью, вокруг постоянно собирались зрители и фанаты. К счастью, улочки были узкими: как только съемочная группа занимала место и расставляла оборудование, посторонние уже не могли пробиться внутрь, лишь толпились снаружи, пытаясь заглянуть и снять что-нибудь на телефон.

В чайной Сюй Чжичжэнь заказал красный чай с мороженым, а Сюй Хайшунь — чай «Сыцзичунь» с кучей топпингов. Расплатившись и получив номерок, они отошли в сторону ждать. Сюй Чжичжэнь, усмехнувшись, сказал:

— Да это у тебя не чай, а каша какая-то.

Сюй Хайшунь притворно возмутился:

— Какая каша? Вот попробуешь — тогда поймешь!

Потом достал телефон:

— Смотри, только что выложили видео. Непонятно, что снимают, но он за котом бегаёт. Хех, мило, правда?

<http://bllate.org/book/16272/1464618>